

Молодежь комсомолец 1971, 136 КОРШУНОВЦЫ

ОНИ учатся в Щепкинском с девяти утра до одиннадцати вечера. И еще играют в массовках доброй половины спектаклей Малого театра. И еще они должны — по требованиям профессии своей — видеть, слышать, читать, знать то, что творится более чем в двадцати московских театрах и на всей остальной планете... Когда и каким образом сумели они выкроить время для репетиций трехчасовой концертной программы — непонятно. Но факт остается фактом: сумели. Честь им за это и хвала. Потому что поехали они со своей программой не в музейный Ленинград и не на курортный юг. А на Сахалин. И не за длинным рублем, а по комсомольским путевкам...

На Сахалине есть что посмотреть. Ребята рассказывают о природе и людях острова буквально взахлеб. А щепкинцам есть что показывать. Они танцуют гопака, как в ансамбле Павла Вирского, фехтуют, как в филь-

ме «Три мушкетера», и играют Островского так, как должно его играть в школе Малого театра. Заслуга здесь в первую очередь их педагогов Е. Д. Васильевой, А. Б. Немировского, Ю. М. Соломина, И. И. Судаковой, П. З. Богатыренко, В. С. Сулимова. И, конечно, руководителя курса В. И. Коршунова. Виктор Иванович — личность. Яркая, талантливая, своеобразная. И на курсе лежит печать его индивидуальности. Этот курс — ансамбль, имя которому коршуновцы. Они злые в работе. Яростные в самоотдаче. Им неважно, сколько людей в зале: они каждому отдадут все. И никого не удивило, например, что Леня Титов фехтовал раненой рукой все восемнадцать концертов, которые дали они на Сахалине.

Они играли прямо на земле, перед рыбаками и в корабельной кают-компании, на крошечных полутемных эстрадах и в битком набитых залах. Они жи-

ли в одних общежитиях со своими зрителями и каждым моментом своего пребывания на Сахалине должны были подтверждать свое право говорить со сцены о человеческой чистоте, доброте, открытости. Свое право читать со сцены: «Говорят, что сейчас ребята не такие, как в сорок первом. Не такие, как в сорок пятом. Я не верю. И вы не верьте»...

Они начинали свои программы хорошим словом: «Здравствуйте!» И слышали из зала: «Привет». Они раскрывали залу душу — и им раскрывались в ответ. К ним приходили на концерты по нескольку раз. Приходил тот нелегкий сахалинский зритель, который сначала встретил их словами: «Будете пижонить — побьем» и «Бесплатно? Халтура небось...» А провозжал просьбами приехать еще. И они приедут. И не только они. В Москве четыре театральных вуза. В Советском Союзе — не только Сахалин. Настоящее, искреннее искусство примут везде. А взамен ребята получат не только столь нужный актерам багаж жизненного опыта, но и чувство нужности своей профессии. Чувство актерской ответственности перед каждым зрителем.

С. ОВЧИННИКОВА.